

Дело не в том, что люди не боялись этих бандитов, носящих мехи, – скорее мехи выглядели слишком нелепо, чтобы их бояться.

Миловидная Цяоцяо заворожённо наблюдала за тем, как эти парни совершают свои причудливые движения, однако воины-мехи больше не ассоциировали её со словами «мягкая» и «милая». Чем милее она была, тем больше они её боялись.

«Мы же не комедию разыгрываем! Это выходит за все рамки!»

Мужчина во главе группы мгновенно принял решение и прекратил попытки схватить её. Вместо этого он поднял свой энергетический пистолет и направил его на Цяоцяо.

— Я узнаю, кто ты, если убью тебя!

Но в то же время он почувствовал, как по спине пробежал холодок, и многолетний боевой опыт попытался заставить его увернуться, однако он не успел среагировать и безвольно упал на пол. Всё произошло так быстро, что он даже не успел ни разу выстрелить. Он всё ещё был в сознании, но по какой-то причине тело его не слушалось, словно он был роботом. Упав, он услышал леденящий душу голос:

— Как ты смеешь трогать мою дочь?

Линь Чжи посмотрел на мужчину так, словно перед ним был уже не живой человек. Он не убил его сразу, но не из милосердия, а потому, что рядом была Цяоцяо и он не хотел, чтобы она видела такое жестокое кровопролитие.

Линь Чжи обошёл толпу и ударил человека ногой, контролируя свою силу, чтобы не задеть мех, а раздробить его внутренние органы. Мужчина выплюнул кровь, всё ещё оставаясь в своём мехе.

«Пока Цяоцяо не видит этого».

Спина Цяоцяо выпрямилась, когда она увидела Линь Чжи, она знала, что её отец был великолепен. Она бросилась к Линь Чжи и раскрыла руки для объятий:

— Папа!

Она не боялась этих плохих парней и знала, что её отец всегда сможет всё уладить. Но сразу произошло так много всего, что для маленького мозга Цяоцяо это было слишком сложно, и она не знала, как объяснить ситуацию. Однако когда пришёл её отец, она расслабилась. Разве не хорошо было бы оставить всё родителям?

Линь Чжи взял на руки свой мягкий комочек радости, и холодная суровость в его сердце немного утихла.

Такой поворот событий также напугал пассажиров в салоне. Заметив взгляд Линь Чжи, преступники опомнились, вздрогнули и направили на него оружие. В то же время раздались крики:

— Убивайте гражданских! Захватите заложников! Он всего лишь один человек, он не может защитить всех!

Судя по действиям Линь Чжи, они подозревали, что тот хочет защитить мирных жителей. Разве не элементарно справиться с человеком, если у него есть слабое место?

Кто-то направил своё энергетическое оружие на девушку, которая только что помогла Цяоцяо. Он собирался показать этим людям, что для добрых людей нет хорошего конца!

Девушка с испуганным лицом смотрела на приближающийся энергетический взрыв. Успеть отразить его на таком близком расстоянии не мог даже сам Бог. Но когда она закрыла глаза, то не почувствовала боли, которую она предполагала, что почувствует перед смертью.

«Значит, ты ничего не чувствуешь, когда в тебя попадают энергетические взрывы? Похоже, это абсолютно нормально... Чёрт! Кто хочет умирать, если можно жить? А можно ли думать после смерти?»

Девушка открыла глаза с растерянным видом. Она поняла, что энергетический взрыв остановился перед ней, как будто её покрывала защитная мембрана. Энергетическая вспышка бесшумно взорвалась на защитном щите и исчезла. К этому времени бандит уже распростёрся на полу.

В глазах остальных пассажиров, как и у девушки, было замешательство: «Кто я? Где я? Что только что произошло?» Они увидели, как листок бумаги полетел в сторону бандитов, а затем они застыли. Всё вокруг стало принимать какой-то фантастический оттенок, когда бандиты попытались напасть на Цяоцяо, но падали один за другим. Поскольку это было слишком фантастично, они не знали, как реагировать, и застыли на месте. Это был случай угона, но настолько невообразимый, что никто не ощутил близость смерти.

В этот момент из рации одного из бандитов раздался голос:

— Главный зал управления и грузовой отсек под контролем. Наш звездолёт вот-вот прибудет на стыковку. Где вы? — в его голосе звучало недовольство.

«Что не так с этими людьми? Каждый из них бездельничает в рубке, даже не думая прийти на помощь».

Грузовой отсек и главная рубка управления — одни из самых охраняемых частей звездолёта, и на них оказывалось наибольшее давление. Будь то пилоты мехов, обслуживающие сам звездолёт, или команда сопровождения семьи Цянь, которая присутствовала там. В конце концов, они справились с этим в одиночку.

«Но где, чёрт возьми, люди в рубке?»

Прошло много времени, но ответа всё ещё не было.

— Где же все?

Только спустя добрых полчаса Лу Янь в бизнес-классе был схвачен дворецким и выведен. Оказывается, единственным человеком, который держал Лу Яня в заложниках, был дворецкий.

<http://tl.rulate.ru/book/80026/2778728>